

Чжэнь Мэйли, прикрыв рот, рассмеялась:

- Так, значит, ты ищешь обеспеченного спонсора? Ты мужчина, Цзянь Шиву, это тебе нужно стать богатым, чтобы обеспечить своей жене счастливую жизнь.

Цзянь Шиву растеряно почесал затылок:

- Я не могу даже о себе-то толком позаботиться, а ты про девушку говоришь.

- Тогда найди мужа, что будет о тебе заботиться.

Чжэнь Мэйли словно мысли читать умела:

- Шэнь Чэн, вот, например, очень хороший, надежный и ответственный парень, единственное, о чем нужно беспокоиться – это...

Цзянь Шиву взглянул на маму:

- Это...?

- О том, что Шэнь Чэн – очень желанный жених. Просто великолепный улов, так сказать.

Чжэнь Мэйли решила пошутить:

- Странно, что мне раньше не приходило это в голову... Почему бы нам не организовать твою с ним помолвку?

Цзянь Шиву аж вздрогнул!

Он был так напуган, что на его лбу выступили капли пота:

- Мама, не шути так, иначе я умру от инфаркта.

Чжэнь Мэйли не ожидала подобной реакции на свою шутку.

Цзянь Шиву сказал:

- Больше никогда не говори такого.

В конце своей прошлой жизни Шиву узнал, что мир, в котором он жил, является романом, Шэнь Чэн – главным героем, а сам Цзянь Шиву – второстепенным персонажем, чья роль ограничилась статусом «злая бывшая жена». Поскольку в тот момент его душа находилась в глубоком шоке, все, что он сумел запомнить – это лишь общая суть романа.

Другие души, с которыми он встретился, сказали ему, что у каждого человека есть своя определенная судьба.

В каждом мире есть два удачливых человека – это, собственно, главный герой и его партнер, все остальные являлись лишь второстепенными персонажами, задача которых помочь главному герою развиваться. У каждого второстепенного персонажа была своя миссия.

Те души также предупредили Цзянь Шиву:

- Если ты, будучи второстепенным персонажем, хочешь прожить долгую и счастливую жизнь,

то следуй одному правилу – любым способом избегай контакта с главным героем. Если по какой-то причине тебе не удалось этого сделать, то просто никогда не иди против него и не пытайся разлучить его с партнером – это табу.

К сожалению, Цзянь Шиву в своей предыдущей жизни нарушил все эти правила.

Из воспоминаний его вырвал голос Чжэнь Мэйли:

- Тебе не нравится Шэнь Чэн?

Цзянь Шиву, полностью придя в себя, вытер пот и сказал:

- Он хороший человек, у меня нет к нему неприязни, но мы с ним просто друзья...

Он будто бы пытался убедить в этом факте не Чжэнь Мэйли, а самого себя.

Цзянь Шиву опасался, что Чжэнь Мэйли ему не поверит, но та лишь улыбнулась:

- Начать с дружбы – весьма неплохой вариант, если вам повезет, то в конце вы будете вместе, если нет – значит, такова судьба. Просто следуй зову своего сердца.

Цзянь Шиву вообще ничего не понял из этих слов.

Чжэнь Мэйли погладила сына по голове:

- Поймешь меня, когда вырастешь.

На самом деле отказаться от человека, которого ты любил всю свою жизнь, было нелегко, однако в этом мире множество людей обречены на невзаимную любовь, и Цзянь Шиву был одним из них.

Сад особняка семьи Цзи.

Пожилой леди исполнилось семьдесят лет, вся усадьба была украшена по этому случаю, и на праздник пришло множество богатых семей. Дорога к особняку была полностью забита роскошными и дорогущими автомобилями.

Когда машина Цзянь Цзычена подъехала к особняку, Цзянь Шиву в полной мере ощутил величие семьи Цзи. В саду было расположено множество столов с изысканными закусками и дорогим вином, рядом с ними суетилась прислуга. Отчего-то, несмотря на время года, в саду не было комаров.

Подойдя к входной двери, Цзянь Шиву заметил виновницу торжества.

Мадам Цзи сегодня была облачена в традиционную китайскую одежду с вышитым на ней журавлем, на ее шее сверкало жемчужное ожерелье, что наверняка стоило очень дорого, а рядом с ней стоял второй виновник торжества – Шэнь Чэн. В этой жизни Цзянь Шиву впервые увидел его в строгом костюме.

Чжэнь Мэйли тихо пробормотала:

- Ему так идет.

Цзянь Шиву уверенно кивнул. Шэнь Чэн обычно носил либо школьную форму, либо простые

белые рубашки, и, хотя даже это одежда на нем смотрелась великолепно, сегодня, одетый в строгий костюм и стоявший в стороне с отстраненным выражением лица, не свойственным ребенку, он производил особое впечатление. Шэнь Чэн гордо стоял один, будто бы он с самого начала воспитывался, как наследник богатой семьи.

Мимо Цзянь Шиву проходили люди, и тот слышал их шепотки:

- Это правда, что юный наследник семьи Цзи в детстве был украден и воспитывался бедняками?

- По нему не видно, что его предыдущая семья была неблагополучной.

- Он выглядит благороднее, чем предыдущий наследник, с ним будет нелегко поладить.

- Какой взгляд... Он достоин зваться сыном Шэнь Ютин.

Услышав это, Цзянь Шиву был горд, словно бы хвалили не Шэнь Чэна, а его самого. Он был счастлив, как и его мама, прошептавшая сыну на ухо:

- Держи себя в руках, когда мы подойдем к пожилой леди.

После слов матери Цзянь Шиву вспомнил, что старшее поколение семьи Цзи было против Шэнь Чэна:

- Знаю.

Они подошли к старушке, что приветствовала всех гостей. При виде Чжэнь Мэйли выражение лица пожилой леди изменилось, но она быстро сумела восстановить самообладание и улыбнулась:

- Чжэнь Мэйли, девочка моя, это ты.

Чжэнь Мэйли пожала мадам Цзи руку:

- Бабушка, ты выглядишь просто великолепно.

- Ох, не стоит льстить мне.

Старушка посмотрела на Цзянь Шиву:

- О, это же твой сын? Он просто очаровашка!

Глаз Цзянь Шиву дернулся.

Чжэнь Мэйли улыбнулась:

- Я смотрю, у вас хорошее настроение.

Старушка сменила тему:

- Это Шэнь Чэн, ребенок Цзи Юаньшэна, он только что вошел в нашу семью. Они с Цзянь Шиву примерно одинакового возраста, поэтому знакомьтесь.

Улыбка на лице Чжэнь Мэйли померкла. Представив Шэнь Чэна им, пожилая леди назвала его

просто по имени, не упомянув того, что он является ее внуком. Довольно странное отношение. Интересно, намеренно ли она хотела смутить Шэнь Чэна?

Цзянь Шиву, посмотрев на Шэнь Чэна, обрадовался:

- Добрый вечер!

До этого момента выражение лица Шэнь Чэна было равнодушным, однако после того, как к нему подошел Цзянь Шиву, его взгляд немного потеплел. Шэнь Чэн ответил:

- Добрый.

Цзянь Шиву улыбался:

- Мы пойдем в зал вместе?

Шэнь Чэн хотел что-то ответить, но пожилая леди его опередила:

- Так вы уже знакомы друг с другом! Малыш, он не может пойти с тобой, Шэнь Чэн должен вместе со мной поприветствовать гостей.

Цзянь Шиву широко распахнутыми глазами уставился на мадам Цзи, будто бы действительно ничего не понимал и искренне спросил:

- Оу, а почему?

Никто точно не мог сказать, нарочно ли пухлый мальчик задал этот вопрос или же он действительно просто не знал.

Мадам Цзи бросила неуверенный взгляд на Чжэнь Мэйли, будто желая, чтобы та увела своего ребенка, но женщина отвернулась, сделав вид, будто не поняла намека. К ним подходили уже другие гости, поэтому пожилая леди не могла позволить себе опозориться. Стиснув зубы, она все же сказала:

- Потому что Шэнь Чэн мой внук.

Цзянь Шиву воскликнул:

- Вот как!

Затем, улыбнувшись, он продолжил говорить:

- Простите, пожалуйста, вы просто не упомянули, что являетесь бабушкой старосты, поэтому я сначала ничего не понял.

Про себя старушка прокляла этого мальчика, однако внешне осталась добродушной:

- Я не злюсь.

После семья Цзянь ушла.

В зале также было очень оживленно, всюду туда-сюда ходили гости. У семьи Цзянь был свой бизнес, поэтому данный банкет был отличной возможностью наладить связи и узнать новую информацию. Общение – обязательный элемент ведения бизнеса, хотя и довольно трудный.

Цзянь Цзычен сказал сыну:

- Мы пойдем поздороваемся со всеми, хочешь с нами?

Цзянь Шиву покачал голову:

- Нет, я лучше поем и поищу Лу Хэна, уходить никуда не буду, поэтому вы можете идти.

Чжэнь Мэйли посмотрела на свою сумку:

- Не выключай телефон, если мы тебе позвоним, ты должен тут же ответить, понял?

Цзянь Шиву отсалютовал:

- Есть, мам!

Чжэнь Мэйли, улыбнувшись, махнула рукой, отпуская Цзянь Шиву.

После этого Цзянь Шиву встретился с Лу Хэном и заметил стоящих неподалеку Шэнь Дашаня с Цзи Бэйчуанем. Последний ошивался рядом с пожилой леди, смотря на нее по-щенячьи преданным взглядом. Люди, не знавшие правды, могли даже подумать, что он ее настоящий внук.

Лу Хэн прошептал:

- Жаль, что человека нельзя убить одним лишь взглядом, тогда бы Бэйчуань, этот вшивый актеришка, не мозолил бы нам глаза.

Цзянь Шиву поджал губы, пытаясь скрыть улыбку:

- Поверь, он бы нашел способ испоганить нам жизнь, даже будучи в загробном мире.

Мимо ребят прошла горничная с подносом, на котором были напитки, Лу Хэн взял с него бокал, а Цзянь Шиву же шепотом спросил у служанки:

- Извините, могу ли я спросить, в какое время начали приезжать гости?

Горничная удивилась, но ответила честно:

- Где-то в шесть часов.

Цзянь Шиву продолжил спрашивать:

- И мадам Цзи с Шэнь Чэном все время приветствовали их?

Служанка кивнула:

- Да.

Они же страдают от голода!

Цзянь Шиву проворчал:

- Пожилая леди стойко переносит чувство голода.

Лу Хэн понял, о чем мог в этот момент подумать его друг – конечно же, то захочет принести Шэнь Чэну перекус – и сказал:

- Ты просто зря потратишь время, Шэнь Чэн не может отойти от старушки, пока в зал не придут все приглашенные гости, но даже после этого он все равно обязан всюду сопровождать старую леди, у него просто не будет времени на отдых.

Цзянь Шиву ответил:

- Знаю!

Окинув взглядом столы с десертами, он, наконец, заметил кое-что, после чего положил это в карман, поглядывая на дверь. Когда старушка отвлеклась на разговор с гостями, Цзянь Шиву, спрятавшись за каменной статуей льва, шепотом привлек внимание Шэнь Чэна:

- Староста.

Поскольку время уже близилось к ночи, во дворе усадьбы ярко горели фонари, освещая лицо Цзянь Шиву, которое украшал широкая улыбка:

- Подойди сюда.

Шэнь Чэн невозмутимо сделал два шага назад.

Маленькая, теплая рука вложила ему в ладонь кусок шоколада, а затем Цзянь Шиву прошептал:

- Если проголодаешься, съешь втихаря это.

Шэнь Чэн хотел ответить, он не голоден, но Цзянь Шиву, все еще прятаясь за каменным львом, беспокоенно продолжил:

- Ешь шоколад маленькими кусочками, чтобы не попасться.

Шэнь Чэн, держа в ладони шоколад, сказал:

- Иди внутрь и подожди меня.

Цзянь Шиву смущенно улыбнулся и уже собирался задать вопрос, но тут старушка прекратила разговаривать с гостями, и Шэнь Чэну пришлось отвернуться от него. Любопытство пришлось утихомирить.

Шэнь Чэн сказал ему подождать, но не упомянул, как долго и где, поэтому Цзянь Шиву решил побродить по залу.

Там он заметил слоняющегося по округе Цзи Бэйчуаня. Тот был заклятым врагом Цзянь Шиву и никогда не упускал возможности посмеяться над пухлым мальчиком каждый раз, когда они видели друг друга. Однако сегодня Бэйчуань хранил молчания, и, хотя они с Цзянь Шиву пересекались уже несколько раз, он ни разу к нему не подошел.

Цзянь Шиву нахмурился:

- Он какой-то странный...

Впрочем, данный факт заметил не только Шиву, но и Шэнь Дашань, пришедший на праздник со своим сыном. Мужчина тоже чувствовал, что с Цзи Бэйчуанем сегодня было что-то не так, поэтому решил прямо спросить:

- Бэйчуань, что с тобой?

Мысли мальчика были заняты кое-чем другим, поэтому ему было не до Шэнь Дашаня:

- Почему ты ходишь за мной?

Приглашение, пришедшее им, было рассчитано на двоих людей, поэтому Шэнь Дашань также пришел сюда, однако все здесь было ему незнакомо, поэтому мужчина просто следовал за Цзи Бэйчуанем.

Но из-за травмы ноги он не мог привыкнуть к темпу ходьбы Бэйчуаня, который и не думал ждать своего отца, поэтому ситуация, в которой оказался Шэнь Дашань, крайне смущала его:

- Бэйчуань, почему папа не может ходить с тобой?

- Да иди ты куда хочешь, хоть в сад сходи, только не преследуй меня.

Шэнь Дашань хотел ответить, но Цзи Бэйчуань уже ушел вперед. Взгляд мужчины стал мрачнее, на его сердце скребли кошки, на мгновение в его мыслях возник образ Шэнь Чэна, ребенка, который несмотря на свое равнодушное выражение лица, никогда не сердился на него и всегда о нем заботился. Впрочем, Шэнь Дашань никогда не отвечал на эту заботу.

Ребенка, что был к нему добр, он отверг сам, а нынче его самого отвергает родной сын. Быть может, это возмездие?

***

В это время Цзи Бэйчуань встретился с сестрой Ли.

- В спальне пожилой леди ведется видеонаблюдение, у меня нет возможности проникнуть туда и поменять лекарство. Значит, ты «случайно» что-нибудь делаешь с ее таблетками, а затем меняешь их. Семейный врач сейчас занят, поэтому мадам Цзи придется послать слугу за лекарством, этим мы и воспользуемся.

Цзи Бэйчуань кивнул:

- А дальше?

- На складе с лекарствами также есть камеры, поэтому возможность поменять таблетки есть только в коридоре, в тот момент, когда горничная уже заберет их и пойдет обратно в спальню пожилой леди. Молодой господин, вам нужно придумать повод выйти из ее комнаты, а затем встретиться с той горничной незаметно поменять бутылку с лекарством, все ясно?

Цзи Бэйчуань сказал:

- Да!

На самом деле план не то, чтобы казался ему надежным, но, как и сказала сестра Ли, это единственный шанс для него вернуться в родной дом. Если Бэйчуань ничего не сделает, то путь обратно в богатую и могущественную семью Цзи ему заказан!

***

Вечеринка все продолжалась.

Мадам Цзи, приветствовавшая гостей уже несколько часов, немного устала. Она посмотрела на Шэнь Чэна. Пожилая леди думала, что этот парень, в чьем возрасте стоять на месте долгое время очень сложно, за день пожалеется хотя бы несколько раз, и она сможет воспользоваться этой возможностью, дабы преподать ему урок на собственном примере, мол, она в столь почтенные года стоит и не устает. Но Шэнь Чэн за все это время ни разу не пожаловался, старушка недоумевала:

- Ты не устал?

Шэнь Чэн ответил:

- Я в порядке.

- Хм.

Старая леди чувствовала, как из-за усталости у нее стали подкашиваться ноги, чтобы спасти собственное положение она подошла к двери в собственную спальню и уже собиралась что-то сказать, как вдруг услышала крик из комнаты.

Дверь открылась, внутри был Цзи Бэйчуань.

Прикроватная тумбочка и ковер рядом с ней были мокрыми, подросток, заметив бабушку, вскочил с дивана и быстро подбежал к ней:

- Бабуля, прости, я ждал тебя в комнате, но случайно опрокинул чашку с водой и намочил твое лекарство, прости, пожалуйста.

Пожилая леди сначала разозлилась, но, заметив виноватый взгляд внука, сдержала свой гнев.

Шэнь Чэн, напротив, нахмурился:

- Лекарство стояло на прикроватной тумбочке, как ты, сидя на диване, смог намочить его?

- ...

Цзи Бэйчуань застыл. Сестра Ли оказалась права, с Шэнь Чэном действительно было трудно

справиться. Бэйчуань ответил:

- Что ты имеешь в виду? Это произошло случайно.

Шэнь Чэн прищурился.

Старушка, присев на кровать, вздохнула и несколько поучительно произнесла:

- Шэнь Чэн, не думай так плохо о Бэйчуане, мысли шире, я уверена, Бэйчуань не специально это сделал. К тому же, я могу с легкостью получить новое лекарство.

Цзи Бэйчуань взял старушка за руку:

- Бабушка, ты лучшая.

Взгляд Шэнь Чэна был холоднее льда. Если бы Цзи Юаньшэн не попросил его позаботиться сегодня о старушке, он бы прямо сейчас развернулся и ушел, совершенно не заботясь о том, что с ней случится.

Подошедшая горничная произнесла:

- Врача сейчас нет, поэтому я схожу за лекарством.

Пожилая лежи махнула рукой:

- Хорошо.

Цзи Бэйчуань был счастлив: все идет по плану! Но тут, к его удивлению, Шэнь Чэн сказал:

- Я схожу.

Улыбка застыла на губах Цзи Бэйчуаня. Если за таблетками пойдет Шэнь Чэн, то разве их план не пойдет по наклонной?

Бэйчуань быстро воскликнул:

- Нет, ты не пойдешь!

После этого внезапного крика в комнате повисла тишина, и вопросительные взгляды всех присутствующих людей устремились на подростка.

Цзи Бэйчуань осознал, что был слишком импульсивен и, заикаясь, объяснился:

- Т-то есть, это же я пролил воду, поэтому мне и нужно принести бабушке лекарства.

Мадам Цзи улыбнулась:

- Ничего страшно, Бэйчуань, давай за ними сходит Шэнь Чэн, а ты побудешь со мной.

Паника Цзи Бэйчуаня все разрасталась.

А Шэнь Чэн был доволен. Он даже не смотрел на этих двоих. И хотя ему раздавали поручения, словно прислуге, Шэнь Чэн решил, что это куда лучше, чем оставаться в комнате с этими людьми. Продолжая хранить молчания, он развернулся и ушел.

Поняв, что Шэнь Чэна больше в комнате нет, Цзи Бэйчуань, которому от чувства тревоги сделалось дурно, резко встал и обратился к старушке:

- Бабушка, ты, наверное, хочешь есть, я схожу на кухню и принесу тебе чего-нибудь.

Пожилая леди ответила:

- Айя этим займется.

Вышеупомянутая девушка была личной горничной мадам Цзи.

Но Цзи Бэйчуань был обязан уйти, поэтому он продолжил настаивать:

- Я испортил твоё лекарство, поэтому должен сделать хоть что-нибудь для тебя, иначе ночью не смогу уснуть, мучимый совестью.

После этих слов мадам Цзи пришлось согласиться:

- Тогда возвращайся побыстрее.

Цзи Бэйчуань быстро выбежал из комнаты. Одно дело – забрать лекарства у горничной, совершенно другое – у Шэнь Чэна. У подростка от нервов подкосились ноги.

Набрав поднос всякой еды, он остановился в коридоре, где должен был пройти Шэнь Чэн. Заметив его силуэт, Бэйчуань выронил из рук поднос:

- Ох!

Шэнь Чэн неспешно приблизился к нему.

Цзи Бэйчуань, собирая упавший перекус, жалобно произнес, обращаясь к Шэнь Чэну:

- Староста, пожалуйста, помоги мне.

Шэнь Чэн равнодушно глянул на него сверху вниз, а после поднял ногу, готовый просто пройти мимо Бэйчуаня, что было достаточно безжалостно.

Цзи Бэйчуань, вздохнув, схватил Шэнь Чэн за штанину:

- Староста, ты ненавидишь меня, и я прекрасно осознаю, что это моя вина, но я хочу извиниться перед тобой за все, пожалуйста, помоги мне, я... Из-за того, что я долго был на ногах, они теперь болят, можешь ли ты помочь мне поднять еду?

Шэнь Чэн, краем глаза взглянув на подростка, сделал еще шаг вперед.

Цзи Бэйчуань выдавил из себя пару слезинок.

Наконец, Шэнь Чэн медленно присел на корточки и стал подбирать упавшую на пол еду, Цзи Бэйчуань, сидевший от него сбоку, заметил торчащее из кармана старосты лекарство и, поняв, что сейчас тот слишком занят и не обращает на самого Бэйчуаня внимание, осторожно протянул руку...

- А!

... которую тут же кто-то перехватил. Шэнь Чэн, даже не смотревший в сторону Цзи Бэйчуаня ранее, обернулся, уставившись на одноклассника холодным, пронзительным взглядом. Его рука настолько крепко сжимала трясущуюся руку Бэйчуаня, что последний думал, что у него сейчас треснет кость.

Шэнь Чэн прочеканил:

- Что ты делаешь.

Цзи Бэйчуаню было настолько больно, что из его глаз потекли уже настоящие слезы:

- Больно, больно, что ты делаешь?!

Шэнь Чэн, отпустив руку, взглянул на Цзи Бэйчуаня:

- И зачем тебе это лекарство?

Цзи Бэйчуань отвел взгляд:

- Я не понимаю, о чем ты...!

В следующую секунду он почувствовал, как его повалили на пол, Шэнь Чэн, как оказалось, был очень силен, и ему ничего не стоило удерживать Бэйчуаня. Шэнь Чэн протянул руку в карман брюк Бэйчуаня и вытащил оттуда идентичную настоящей бутылочку с таблетками. Поняв, что именно староста только что сделал, Цзи Бэйчуань почувствовал, что его сердце вот-вот остановится.

Взгляд Шэнь Чэна с каждой секундой становился все мрачнее:

- Так ты хочешь подменить лекарство?

В сердце Шэнь Чэна вспыхнул гнев, он поднялся на ноги и пнул Цзи Бэйчуаня, который, от боли противно хрюкнув, свернулся калачиком.

- Ты хотел меня подставить или же отомстить мадам Цзи, потому что она якобы недостаточно хорошо к тебе относится?

Шэнь Чэн присел перед подростком на корточки и взглянул на него действительно внушающим страх взглядом:

- Цзи Бэйчуань, у тебя и правда не все в порядке с головой.

- Я не хотел навредить бабушке...

Цзи Бэйчуань испугано посмотрел на Шэнь Чэна. Парень перед ним совершенно отличался себя прежнего, сейчас он был жутким и внушающим страх, словно бог подземного царства Аид, карающий грешников. Цзи Бэйчуань почувствовал, как на его спине выступили капли холодного пота, ему было очень страшно:

- По моему плану бабушка просто должна была забрать меня к себе.

Повисла тишина.

Затем Шэнь Чэн, прищурившись, подошел к Цзи Бэйчуаню и схватил его за волосы, подняв его

голову:

- Если меня не подводит память, она купила тебе и Шэнь Дашаню дом в хорошем районе, давала тебе денег на еду, а тебе все равно мало?

Шэнь Чэн смотрел на него, словно тот был самым тупым человеком на всей Земле.

Цзи Бэйчуаню было столь больно, что у него беспрерывно лились слезы, он честно ответил:

- Разве все это может сравниться с тем, что у меня было, пока я был наследником семьи Цзи?! А теперь что?! Да, бабушка все еще меня любит, но я не смогу получить наследство после ее смерти, я должен вернуться в семью Цзи, я...

Бам!

На лицо Бэйчуаня обрушился сильный удар, его щека тут же покраснела и опухла, делая подростка больше похожим на свинью, нежели на человека.

Лицо Шэнь Чэна перекопилось от гнева, он резко поднял Цзи Бэйчуаня за голову, заставляя того сесть перед ним на колени:

- Кто подкинул тебе эту идею?

Цзи Бэйчуань из-за боли туго соображал:

- Никто.

Шэнь Чэн открыл рот, собираясь еще что-то сказать, но тут из конца коридора донесся удивленный вскрик. Староста кинул суровый взгляд на источник звука и наткнулся на ошеломленного Цзянь Шиву.

Тот, очевидно, был напуган.

Глядя то на рыдающего и валяющегося на земле Цзи Бэйчуаня, жалко всхлипывающего, то на Шэнь Чэна, что сейчас сам на себя был не похож и больше напоминал самого дьявола, Цзянь Шиву затрясся от страха. Он словно боялся за себя.

Шэнь Чэн резко замер. Он не знал, как долго Цзянь Шиву стоял там и как много он успел увидеть. На самом деле Шэнь Чэну было все равно, если кто-то заметит его действия, он все же никогда не был хорошим человеком с покладистым характером, как тот же Цзянь Шиву. Обстановка, в которой рос Шэнь Чэн, сделала из него жесткого человека.

И он считал, что и должен быть таким.

Но страх на лице Цзянь Шиву выбил его из колеи. Шэнь Чэн вспомнил, как этот пухлый мальчик счастливо улыбался ему и говорил:

- Мне очень нравится староста.

Сейчас же лицо Цзянь Шиву было бледным.

Глядя на него, Шэнь Чэн саркастично усмехнулся. Чего и следовало ожидать, симпатия Цзянь Шиву к нему исчезла, как только тот увидел его настоящую сущность. Шэнь Чэн был уверен, сейчас пухлый паренек сбежит и больше никогда не будет искать встречи с ним.

Однако через пару секунд после того, как все этим мысли промелькнули в голове старосты, Цзянь Шиву, стоящий в конце коридора, рывком подскочил к нему и, схватив Шэнь Чэна за руку, протараторил:

- Как ты можешь бить его здесь?

Шэнь Чэн перевел мрачный взгляд на Цзянь Шиву, а затем сухим голосом спросил:

- А я не могу?

- Конечно нет.

Сердце Шэнь Чэна, казалось, сейчас прекратит биться, староста уже хотел одернуть руку, но тут Цзянь Шиву продолжил:

- Затащи его под лестницу и бей там, здесь же вас могут увидеть!

Цзи Бэйчуань, думающий, что его сейчас спасут:

- ...

<http://bllate.org/book/12636/1120681>